

Папуасы / рассказ

Category: Некаýalar, Kitарсу

написано kitарсу | 24 января, 2025

Папуасы / рассказ

ПАПУАСЫ

Следующим пунктом назначения был город Вамена. Летом в окрестностях самого крупного населенного пункта долины Болием, ежегодно проходит фестиваль папуасских племен. Разместились они в гостинице, здание которой было похоже на увеличенный в несколько раз морской контейнер. Там Марина увидела своего первого живого папуаса. Папуасы ходят босиком. Их ступни толще подошвы туристских ботинок. Когда в последующие дни она прогулялась по местным дорогам, усыпанным камнями, то была в ужасе от того, как человеческие ноги могут выдержать такое испытание.

В просторной комнате, куда поселили Марину с Никитой, стояла ванна, унитаз и раковина. Марина проверила, есть ли вода. Воды не было. Никакой. «Хотя при заселении сказали, что только – горячей», – подумала она. Подошла к унитазу. Открыла сливной бачок. Приспособление для воды было забито мусором: бутылки, тряпки, осколки стекла. Марина ахнула и посмотрела на Никиту, который молча следовал за ней.

– В такой помойке я еще не жил.

– Не капризничай, мы здесь не навсегда, – ответила Марина, но не знала, что это было только начало.

Через некоторое время группа собралась около выхода из гостиницы. Было утро, и они ехали на фестиваль. Перед поездкой Евгений объявил, что у него свои планы и попросил не беспокоить. С остальной группой договорились встретиться в условленный час, чтобы вернуться в гостиницу.

Фестиваль проходил недалеко от Вамены. Городок, хоть и столица провинции, но небольшой и грязный. От асфальта остались лишь воспоминания. Во время дождя было легко увязнуть в тягучей, липкой жиже. По пути притормозили у небольшого уличного

стихийного рынка. Продавцы сидели на земле. Местные фрукты, овощи, зелень лежали тут же, в грязи. Попадались и цивилизованные «прилавки», где весь ассортимент раскладывали на газетах или на деревянных дощечках. Главным товаром на рынке были сочные, зеленые листья и оранжевые или красные костянки эллиптической формы величиной с куриное яйцо. Как выяснилось, это были листья и плоды бетелевой пальмы, или просто бетель. Местные не могут жить без этого опьяняющего «деликатеса». Он оказывает слабое, но ощутимое наркотическое действие. И, судя по количеству красных плевков на земле, – был их излюбленным лакомством. Готовят его просто – плод ореховой пальмы заворачивают в листья бетеля и добавляют известь. Бетель либо жуют, либо закладывают за щёку конвертиком, который может лежать там несколько часов. Если орех жевать постоянно, то губы, зубы и полость рта окрашиваются в красный цвет. Смыть его невозможно. Поэтому, когда Марина видела улыбающихся папуасов, не могла избавиться от ощущения, что они только что съели человека.

На рынке она надеялась получше рассмотреть этих экзотических людей. Но не тут-то было. Оказалось, папуасы не против, чтобы их «изучали» туристы, но только в одном случае – предварительно оплатив услугу. Иначе – жутко кричали и вынуждали чужака немедленно убраться.

Когда добрались до места, где проходил фестиваль, большинство племен уже ждали его открытия. Одеты все были в национальные костюмы. На женщинах только короткая соломенная юбка, а на мужчинах котеки – специфические приспособления для пениса, которые делают из тыквы горлянки и крепят растительным волокном.

Марина обалдела от количества голых мужских тел. Нет, не потому что оказалась в окружении красавцев-атлетов. Хотя среди папуасов не было толстяков – все поджарые, спортивного телосложения. Её сознание чуть помутилось от огромного количества нарядных мужских достоинств, которые были искусно украшены.

Бегая среди племен, она наткнулась на одного колоритного папуаса. Поджарый, невысокого роста, загорелого до черноты

цвета кожи, с разукрашенным лицом и телом. Возраст определить было трудно. Лицо в морщинах, крупный нос, большой, улыбающийся беззубый рот, пальцы рук, больше похожие на крюки, и босые подошвы-«тракторы». Вид у него был суровый, а плутоватые глаза-угольки выдавали человека скрытного и осмотрительного. На голове были невероятные перья, а из носа торчали длинные, загибающиеся до бровей клыки. Судя по наряду, а больше по поведению и почтению, которое оказывали ему соплеменники, он был важной персоной. К Марине папуас проникся симпатией и с удовольствием познакомил со своими соплеменниками. «Жаль, деда нет рядом, он бы с удовольствием встретился с такой интересной личностью», – подумала Марина. Они ели, танцевали. Вдруг новый знакомый поманил её в сторону и начал что-то объяснять жестами. Он то показывал пальцем на неё, то тыкал себя в грудь. Марина ничего не понимала. Наконец, он громко кого-то позвал, и тут же появился молодой папуас. Разукрашенный, в котеке, но без перьев. Юноша неплохо говорил по-английски и первым делом объяснил Марине, что перед ней вождь их племени. Зовут его Карлос, и он хочет взять Марину седьмой женой. Она подумала, что это шутка, но сосредоточенный взгляд переводчика говорил лучше любых слов. Настроение испортилось. Ей однажды уже делали предложение стать второй женой. В Египте толстый, в красивой кандуре египтянин предлагал место младшей жены его сына. Она легко от него отделалась. Но тут были папуасы, которые, может, и не убьют, но похитить могут без проблем. Женщин не хватало всегда, а количество жен влияло на статус мужчины. Вождя тоже выбирали по числу жен. Надо было как-то выкручиваться. Пока она лихорадочно искала, что сказать, юноша объяснял, как ей повезло. Конечно, её белая кожа не лучший вариант для рождения ребенка, но Карлос простит ей этот недостаток. Марина предложила разыскать её «мужа», все рассказать, иначе на их племя могут напасть с войной. Папуасы переглянулись, что-то обсудили и согласились проводить Марину. Карлос взял стрелы, поправил свои перья, и они отправились на встречу с ним. Никиту нашли быстро: он фотографировал закрытие первого дня фестиваля. Она представила спутников и попросила разрешения

самой все рассказать. Карлос улыбнулся. Марина выпалила за секунду все, что с ней произошло. По мере рассказа выражение лица Никиты медленно менялось от веселого до растерянного. И тут он произнёс:

– Моя жена беременна. Мы ждем ребёнка.

Юноша перевел Карлосу. Марина растерянно посмотрела на Никиту, и от его находчивости у неё невольно округлились глаза.

Папуасы, посоветовавшись, объявили, что отпускают белую женщину, чтобы она не позорила вождя древнего племени. Никита решил разрядить обстановку, достал из рюкзака запасной, старый iPhone и сфотографировал гостей. Показал фото Карлосу. Тот разулыбался своим беззубым ртом и потащил Никиту за рукав в сторону своего племени, где начинался обряд с жертвенной свиньёй. Как только подошли ближе, Карлос начал жестами показывать Никите, чтобы тот сфотографировал свинью, при этом приговаривал «help, help». Никита выполнил просьбу. Вождь увидел фото и аж взвизгнул от удовольствия. Замахал руками, начал смеяться и звать соплеменников посмотреть на диковину. Моментально собралась толпа. Папуасы облепили телефон. Они смеялись, что-то говорили друг другу и Никите. Никита поддался всеобщему веселью: смеялся, даже повторял слова на непонятном языке. Когда собрались уходить, он подошел к Карлосу, протянул телефон и сказал:

– Это подарок тебе от нас.

Вождь взглянул на него, на телефон, на секунду задумался, разулыбался и замотал головой:

– Good, good!

Расставались они как лучшие друзья. Даже обнялись на прощанье.

– Ты чего это там про детей завернул? – спросила Марина.

– А что? Поженимся и будут дети. Ты против? – улыбнулся Никита. Марина была совсем не против, а очень даже за. Но отцом ребёнка она представляла Женю, а не Никиту.

Они подошли к машине, где их ждала группа. Женя неожиданно вернулся на фестиваль и тоже был в машине. Марина рассказала про то, как чуть не стала седьмой женой. Все посмеялись, и только Женя сказал, что дети – это не про него. Он – childfree навсегда.

В гостиницу добрались почти ночью. Было одно отчетливое желание – немедленно лечь спать. Когда Марина подняла покрывало, поняла, что сливной бачок – вообще ерунда. Простынь, наволочка, пододеяльник были серого цвета. На простыне виднелись несколько красных пятен. Она не могла лечь в такую постель. Никита быстро сориентировался и начал доставать все, что было в чемодане. Футболки превратились в наволочку. Большое полотенце приспособили так, чтобы «отгородиться» от пододеяльника. Из одежды Марина сняла с себя только кроссовки. Про следующую ночь решила не думать.

Ирина ШИРИНЯН.

Некаýalar